

„Бейгелах-бублики“

Клер и Мерна Берри

Истории, которые я хочу рассказать читателям, повествуют о людях, казалось бы, совершенно не связанных друг с другом. Да и события постоянно переносятся с континента на континент, из послереволюционной России в современную Америку, с киевского Подола в нью-йоркский Манхэттен, из Одессы – в Москву. Объединяет эти истории, пожалуй, только одно слово на идише – «бейгеле», что по-русски означает «бублик».

Читателям наверняка хорошо известен знаменитый дуэт сестер Берри, но далеко не все знают, что их настоящая фамилия Бейгельман и что их родовые корни находятся в Киеве, на Подоле, на том самом Подоле, где, по словам известной песни, «жил-был Гоп-со-смыком», который «славился своим басистым криком». Если бы старому булочнику с Подола Бейгельману сказали, что у него в Америке родятся две внучки и своим пением завоюют весь мир, он бы не поверил...

Дуэт «Сёстры Берри»

Сёстры Берри

В гражданскую войну в Киеве власть менялась много раз – белые, красные, зеленые, жовто-блакитные, поляки, опять красные. И каждая власть требовала выполнения своих законов. При этом – поборы, погромы, нищета, голод... Многие евреи бежали от всего этого в Америку. Старый мудрый Бейгельман не верил ни Симону Петлюре, ни гетману Скоропадскому, ни русским большевикам. Он понимал, что счастья бедному еврею ни под той, ни под другой властью не будет, но уезжать с родного Подола не хотел. За счастьем в далекую Америку поехал один из сыновей Бейгельмана – Хаим. Там он и обрел свое счастье – познакомился с молоденькой девушкой Эстер, которая приехала в Америку из Австрии. Молодая семья поселилась в Бронксе, и вскоре у них родились дочки Клара, Мина и еще несколько девочек. Но только первым двум суждено было стать известными на весь мир...

А где-то по соседству со старым Бейгельманом, там же в Киеве, на Подоле, жил еще один еврей – журналист и поэт Яков Давыдов. Его биография изобилует „белыми пятнами“: практически ничего не известно о его родне, нет сведений о том, когда и где он родился, где учился, прежде чем заняться журналистикой... И, тем не менее, совершенно точно известно, что вскоре после Гражданской войны Яков перебрался из Киева в Одессу, где работал в

различных газетах. Читатели «Одесских новостей» знали его как Ядова. А еще он писал фельетоны в стихах и публиковал их под псевдонимом «Яков Боцман» в одесской газете «Моряк». Константин Паустовский писал: «В “Моряке” было два фельетониста: бойкий поэт Ядов («Боцман Яков») и прозаик Василий Регинин. Яков, присев на самый кончик стула в редакции, торопливо и без помарок писал свои смешные песенки. На следующий день эти песенки уже знала вся Одесса, а через месяц-два они иной раз доходили даже и до Москвы»...

Многие полагают, что не потерявшая до настоящего времени популярности песенка «Бублики» – народная песня. Но это не так, у «Бубликов» есть автор. Это – Яков Ядов! Текст этой песни, ставшей благодаря сестрам Берри всемирно известной, он написал в 1926 г. по просьбе куплетиста Григория Красавина на открытие сезона одесского Театра миниатюр на Ланжероновской улице. По воспоминаниям Красавина, Ядов сочинил текст всего за 30 минут. Мелодия была заимствована Красавиным у приглянувшегося ему популярного фокстрота. В разных источниках автор мелодии указывается как «Г. Богомазов» или «С. Богомазов». Красавин спел песню «Бублики» на своем концерте, а назавтра песенку пела уже вся Одесса. Через некоторое время ее включил в свой репертуар и знаменитый Леонид Утесов. В 1932 г. вышла пластинка с записью этой песни в его исполнении. Первоначальный текст «Бубликов», написанный Ядовым, состоял из 20 куплетов (!!!).

Журналист и поэт Яков Ядов (Давыдов)

С годами «Бублики» претерпели существенные изменения: из песни «ушли» строфы, связанные с реалиями нэпа, она стала короче, появились многочисленные «народные» варианты: „Купите бублики / Для всей республики! / Гоните рубрики / Да поскорей!“ Есть версия, что Яков Ядов может также являться автором текстов «Мурки» и «Гоп-со-смыком», однако надежных доказательств этому нет. Как бы там ни было, но «Бубликам», написанным с типично одесско-еврейским колоритом, была уготована самая знаменитая и долгая жизнь из всех «нэпмановских» песен. С одесскими иммигрантами песня попала в США, где уже в конце 20-х годов исполнялась на идише как «Бейгелах». И с этой песни началась карьера американского еврейского дуэта «Сестры Берри».

Сёстры Берри

В нью-йоркской квартире Бейгельманов, как и во всем их еврейском районе, говорили на идише. Для евреев, не знавших английского, своеобразным окном в новый мир была радиостанция WEVD, которая вела передачи на идише. Каждое воскресенье с одиннадцати утра до трех часов дня Клара и Мина не отходили от радиоприемника. Именно по радио они услышали много незатейливых песен, в том числе и «Бейгелах», которая через некоторое время в их исполнении станет суперхитом. Конечно, девочки понятия не имели, что эта песенка на идише – перевод известной песни с родины их отца и по-русски называется «Бублики». На радио была и специальная детская музыкальная передача – дети пели, играли на скрипке и на пианино. Обратив внимание на то, как Клара и Мина вслушиваются в эти передачи, мама сестричек, как и всякая «а идише мамэ», решила: «Если другие дети могут, почему мои девочки не смогут?» В один прекрасный день она взяла старшую Клару и повезла ее в Манхэттен, на 43-ю улицу, где располагалась радиостанция. Когда распорядитель вызвал Клару на импровизированную сцену: «А сейчас песенку «Бейгелах» споет нам Клара Бейгельман», она сделала шаг вперед, волнуясь, как первоклассница, и боясь забыть хоть одно слово песенки, начала петь. Так состоялось первое публичное выступление Клары Бейгельман. Еще было далеко до «Сестер Берри», цветов и аплодисментов, но первый шаг был сделан и сделан удачно.

„Бейгелах-бублички“ в исполнении Сестёр Бэрри

Клара стала усиленно заниматься музыкой, брала уроки пения, вскоре к музыкальным занятиям удалось привлечь и младшую сестру Мину, которая поначалу вообще не хотела петь. Но теперь сестры стали петь вместе. Высокий, звонкий и чистый голос Клары и низкий, бархатно-нежный голос Мины удачно дополняли друг друга. Юные певицы записали на радио несколько песен. Тогда их и заметил известный шоумен Эдди Сэлливан. Он и ввел сестер в мир сценического фольклорного и джазового искусства, сделал из них профессиональных певиц. Теперь Клара стала Клер, Мина – Мерной, и был придуман короткий, но звучный и запоминающийся псевдоним – «Сестры Берри». Репертуар сестер был богат и разнообразен, он включал песни на девяти языках, в том числе на иврите, идише, английском, испанском и русском.

Дуэт «Сёстры Берри»

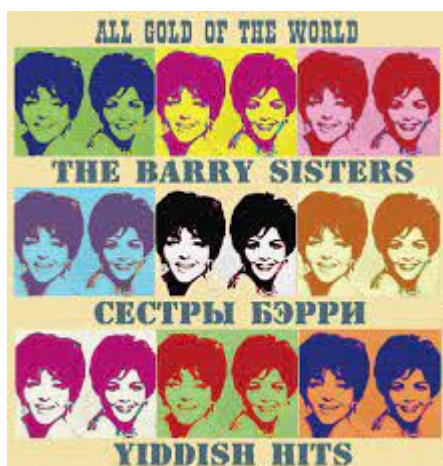

Обложка альбома «Сёстры Берри», Израиль

Девушки прошли хорошую вокальную школу, а удивительное сочетание таких двух разных голосов помогло сестрам создать на эстраде свой собственный, ни на кого не похожий индивидуальный стиль исполнения и приобрести всемирную известность. Славе сестер способствовала встреча с талантливым композитором и аранжировщиком Абрамом Эльштейном. Во многом благодаря ему сестры взойшли на вершину музыкального олимпа. Он предложил Берри свою аранжировку

известных песен «Бейгелах», «Тум-балалайкэ», «Кузинэ», «Папиросн», «Йа, май либэ тохтер» и других, которые в исполнении сестер обрели вторую жизнь. Сестры много гастролировали по всему миру, выступали в Южной Африке, Австралии, не раз давали концерты в Израиле.

Об одном их выступлении стоит рассказать особо. В 1959 г., по случаю открытия первой в СССР американской национальной выставки, в Зеленом театре парка им. Горького в Москве состоялся большой концерт. Он вызвал огромный ажиотаж, билеты на концерт американских артистов достать было почти невозможно. По просьбе импресарио Эдди Сэлливана, сестры выступали первыми. Ведущий объявил: «Сестры Берри». И они не вышли, а выпорхнули на сцену – молодые, красивые, стройные, в облегающих серебристых платьях. С первого мгновения сестры Берри очаровали переполненный зал, в котором собралось двадцать тысяч человек. Дуэт начал петь на английском, а потом перешел на идиш – «Бай мир бист ду шейн», «Тумбалалайкэ», «Чири-бим», «А идише мамэ», «Цу мир из гекумэн а кузинэ», «Ву нэмнт мэн а бисэлэ мазл», ну и, конечно, «Бейгелах» и «Папиросн». Поначалу замерший зал взорвался аплодисментами. Но самое главное сестры оставили под конец. Когда они, вдохновленные горячим приемом публики, объявили «Очи черные», зрители встали и устроили овацию. Первый куплет сестры исполнили на русском языке. Певиц долго не отпускали, стоя кричали «Бис!», и они вновь и вновь выходили на сцену. Окончательно сердца москвичей сестры Берри растопили, когда исполнили (причем на русском языке) «Подмосковные вечера» и «Ямщик, не гони лошадей».

Обложка альбома «Сёстры Берри», СССР

„Папиросн“ в исполнении Сестёр Бэрри

Этим они вновь вызвали шквал аплодисментов. Если американцы, ведавшие культурной программой выставки, хотели произвести сенсацию, то они ее произвели. Дуэт дал еще одно выступление, но далеко не всем московским евреям удалось увидеть сестер Берри и послушать песни в их исполнении. Больше сестры в Советский Союз не приезжали...

Автор: Якуб Заир-Бек
(фото из архива автора и из Wikipedia)

[Ale Muzik](#)